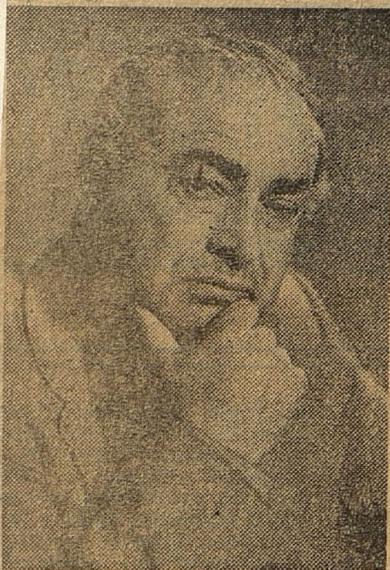

НА ВЫСОКИХ ВОЛНАХ

К 50-ЛЕТИЮ Ш. ПИЛИА

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ абхазского поэта и прозаика Шамиля Пилиа во многом поучителен. Поучителен потому, что он еще и еще раз подтверждает ту непреложную истину, согласно которой писателю, если он желает, чтобы его творение дошло до ума и сердца читателя, наряду с природным даром необходимы непосредственное, практическое, а не только книжное знание жизни, личный жизненный опыт. А такой опыт, к счастью, у Ш. Пилиа к его пятидесяти годам оказался весьма богатым, насыщенным и разнообразным.

Окончив среднюю школу в родном селении Отхара Гудаутского района, Ш. Пилиа продолжил учебу в Тбилисском университете, а затем работал в различных учреждениях Сухуми: был преподавателем родного языка в школе, заведующим отделом редакции газеты «Апсны Напш», директором Абхазского отделения Худфонда Грузии. А с сентября 1971 года в течение семи лет был первым помощником капитана судов заграничного плавания Грузинского морского пароходства Министерства морского флота СССР. С 1978 и по сегодняшний день является председателем Государственного комитета Абхазской АССР по телевидению и радиовещанию.

Интерес к поэтическому творчеству у Ш. Пилиа проявился рано, в школьные годы, но осознанным и целенаправленным оно становится несколько позже, в годы учебы в Тбилисском университете, где одаренный юноша принимал активное участие в работе студенческого литературного кружка. С этих лет он уже систематически публикует свои стихи в периодической печати, различных сборниках.

Первый сборник стихов молодого поэта — «Моя нива» вышел отдельной книжкой на абхазском языке в 1959 году. Стихи свидетельствовали о несомненном таланте их автора, о его глубокой лиричности

и широте круга творческих интересов. А затем в разные годы на абхазском и русском языках издавались его поэтические сборники: «Чайки над морем», «Живая вода», «Нарт-дзы» («Нартская вода»), «Горные потоки Губаа».

В поэзии Шамиль Пилиа имеет свой неповторимый почерк, свой стиль, свой голос. Он успешно выступает и в жанре гражданской лирики, и в жанре сатиры. Его поэзия, как правило, чужды выпендренность, риторичность. Поэт предпочитает мягкие, приглушенные тона, интонации доверительной, задушевной беседы с другом-читателем. И в то же время его поэтические произведения, особенно патристические стихи, посвященные родному краю, его истории и современности (например, цикл стихов о Красной поляне), не лишены внутренней взволнованности, эмоционального накала. Радость и гордость за новую, светлую жизнь, боль и горечь за безотрадное прошлое — основные мотивы и темы гражданской поэзии Ш. Пилиа. Своеобразна и привлекательна также интимная, любовная лирика поэта, отмеченная предельной честностью, искренностью и теплотой.

В жизни Ш. Пилиа поэзия, безусловно, не залетная гостья. Она всегда играла и сегодня продолжает играть важную роль в его творческом активе. Поэтические произведения автора печатаются как в оригинале, так и в переводе на русский, грузинский и другие языки, доходят до широкого круга читателей. Поэтому нисколько не умаляя значения его поэзии, тем не менее следует отметить, что главная заслуга Ш. Пилиа перед родной литературой, основные его творческие достижения связаны все-таки с прозой. В абхазскую прозу писатель внес такую свежую струю, такую новую жанровую разновидность, которую можно охарактеризовать как хроникально-документальную прозу.

Две объемистые книги Ш. Пилиа — «Волны жизни» (1977 г.) и «Глаз Нептуна» (1979 г.) — творческий плод семилетнего плавания автора (с 1971 г. по 1978 г.) по морям и океанам, в результате которого он посетил, увидел своими глазами множество стран.

Причем побывал он в этих странах не просто как турист, а в качестве первого помощника капитана целого ряда крупных танкеров советского торгового флота — таких, как «Сухуми», «Чкалов», «Адигени», «Поти» и др.

Описание всего многообразия увиденного и услышанного за эти годы в далеких и близких странах, яркие впечатления от непосредственного восприятия шедевров мирового искусства, встречи и беседы как с многочисленными друзьями и доброжелателями, так и с откровенными нашими недругами занимают значительное место в обеих книгах Ш. Пилиа. Поэтому с познавательной точки зрения эти произведения автора имеют не меньшее значение, чем с чисто художественной, эстетической. Однако главное в морских дневниках Ш. Пилиа все-таки не экзотика далеких стран. В центре повествования — жизнь советского судового коллектива, овсянная, с одной стороны, романтической героиней, а с другой стороны, сопряженная с нелегким трудом, строгим морским режимом, с необходимостью быть готовым каждую минуту к любым опасностям и неожиданностям в условиях сурового морского быта. Интересны в книге и лирические отступления. Среди них — теплые воспоминания о матери, о родном околке Гарп (часть села Отхара), где родился и провел детские и отроческие годы писатель.

Книги Ш. Пилиа «Волны жизни» и «Глаз Нептуна» — новое, веское слово в абхазской литературе, интерес к которому, на наш взгляд, не померкнет с течением времени.

Ш. Пилиа проявляет интерес и к художественному переводу. С большим художественным чутьем, с заботой о максимальном сохранении особенностей оригинала он перевел на абхазский язык ряд стихотворений Т. Шевченко, Г. Гейне, С. Маршак, Р. Гамзатова, В. Солоухина, О. Велл, М. Мирсли, М. Чикатуева, К. Джигутанова и др.

50 лет — это расцвет творческих возможностей. Пожелаем же писателю постоянно быть на самых высоких волнах бушующей творческой жизни.

Ш. САЛАКАД,
кандидат филологических наук, доцент.

Шамиль ПИЛИА

В СЕ ЧАЩЕ я грущу,
все чаще злость
клокочет в горле,
душит ветром дымным.
Все, что узнать мне
в жизни довелось,
теснит покой, подобно
грубым льдинам.
Как в юности, вы, чайки,
надо мной...

Той давнею порою
изначальной,
далекой, незабвенною
весной
я так любил вас, так вам
верил, чайки!
Мы были неразлучны
и во сне,
а утром — лучше не было
подарка:
парили вы — и жизнь
являлась мне
во всей красе с холмов
родного Гарпа.
По этим дням меня
томит тоска,
Когда взмывал на крыльях
ваших нежных
под ласковое пенье ветерка
ввысь, в небо — в ярких
звездах и надеждах!

А то казалось:
на гребне волны
я мчу куда-то вслед
за взмахом крыльев.
Что так же волен я,
как вы волны,
в дни юности моей
вы мне открыли.
И ураган подхватывал меня,
но не боялся я
крутого вала,
и, сквозь завесу волн,
звиз, маяя,
вновь солнце ослепительно
вставало.

О, юность, как мне жаль,
что ты ушла,
что с тем, чем ты была,
невольной споря,
жизнь мне возможность
взрослую дала
увидеть землю, где
хватает горя,
Земля... Ей от ненастий
все тесней.
Натянута бедой струна
терпенья.

Еще хоть что-то
прикоснется к ней —
струна порвется в это же
мгновенье.
Порвется все, вскиная
и бурля,
чем жизнь живая дорожит,
что ценит...

Но найдена уже,
моя Земля,
от всех твоих печалей
пауца!..
Перевела
Рямина Казакова.

КАК В ЖАЖДЕ жить
ненасущной,
уйти от всех земных даров,
Не долюбив страны
любимой,
И не добив ее врагов?

Ведь сердце от любви
и гнева
По капле хочет изойти...
Я знаю, полнет от нагретых
Могильный камень
на груди.

ТРАВИТЬ обидой тайной
душу,
Сжигать на медленном
огне?
Нет, лучше выплеснуть
наружу
Все, что таится в глубине.

Ведь затаенная годами,
Оттрепетавшая в тиши,
Вдруг превратится
в мертвый камень,
Живая боль живой души.

Перевел Ф. Искандер.